НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

VI Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, состоявшийся 11—16 августа 1986 г. в Будапеште (ВНР), уже занял свое место в истории советской и зарубежной лингвистической и методической мысли. Его роль можно сформулировать так: цель изучения и преподавания русского языка на сегодняшний день заключается не только в дальнейшем его распространении, но прежде всего в использовании его как фактического (реального) международного средства общения в экономике, торговле, производстве, науке, в туризме и бытовых сферах интернациональной жизни.

Политически значимы и конструктивно-деловой тон работе Конгресса был задан приветствием к его участникам Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Это приветствие, оглашенное Послом СССР в ВНР Б. И. Стукалиним, а также приветствие Генерального секретаря ЦК ВСРП Я. Капара, выступление члена ЦК ВСРП, председателя Общества венгеро-советской дружбы А. Апро (являвшегося Председателем Венгерского оргкомитета Конгресса) и выступление заместителя Председателя Совета Министров ВНР И. Марьяи были восприняты делегатами и гостями Конгресса с признательностью и полным одобрением. Они, несомненно, стимулировали единодушно принятый Конгрессом политический документ — «Обращение к международным и национальным объединениям преподавателей иностранных языков», содержащее призыв поддержать советские мирные инициативы, оказать свое влияние на запрещение и полную ликвидацию ядерного оружия и других средств массового уничтожения уже до конца нынешнего столетия.

Конгресс убедительно показал, что русисты всех стран оценивают распространение русского языка и русской советской литературы как важную предпосылку к налаживанию конструктивного взаимодействия государств и народов в масштабе всей планеты.

Собравшиеся на Конгрессе лингвисты,

методисты, литературоведы, психологи, педагоги (всего 1812 делегатов из 66 стран) подчеркнули, что они видят смысл своей деятельности в том, чтобы помочь учащимся овладеть русским языком как практическим средством обмена информацией в актуальных для них сферах общения.

Своими докладами, выступлениями, участием в дискуссиях (всего было прочитано свыше 900 сообщений, более 200 человек приняло участие в обсуждении) они убедительно подтвердили дальнейшее расширение функций русского языка как средства международного общения, усиление интереса к его изучению, особенно в странах, недавно вступивших на путь самостоятельного развития, плодотворность интеграции, международного опыта преподавания иностранных языков. Растет число специалистов высшей квалификации — кандидатов и докторов наук, совершенствуется система непрерывного образования, повышения квалификации преподавателей русского языка и литературы.

Рост числа людей, говорящих по-русски, обучавшихся в СССР и составляющих уже заметный и влиятельный слой технической и гуманитарной интеллигенции своих государств, утверждение русского языка в программах средних школ разных стран, изменение социального состава лиц, изучающих русский язык (кроме традиционно изучающих школьников и филологов, к нему приобщаются слои технической и творческой интеллигенции, рабочие); использование русского языка в общении представителей разных стран, а не только при контактах с носителями русского языка и иные, ставшие реальностью явления, создают благоприятные условия для использования русского языка в качестве международного посредника.

Однако несмотря на значительное распространение русского языка, его употребление как одного из основных языков международного общения явно отстает от его возможностей и потребностей граждан разных стран. По мнению участников Конгресса, русский язык интере-

сен и полезен не только как ключ к русской душе, к русской советской культуре, к жизни советских людей, но и как источник жизненно важной общечеловеческой информации, просто как удобное и выгодное средство международного общения.

Выбор языка для изучения, как известно, диктуется и экономическими потребностями, увязывается с национальным развитием и национальной психологией. Общественный прогресс требует сейчас как никогда взаимодействия народов в глобальном масштабе, из чего вытекает императивность знания языков друг друга, прежде всего языков широчайшего распространения, каковым является и русский язык.

Конгресс в своей итоговой резолюции призвал усилить деятельность по разъяснению информационного потенциала общественных функций и коммуникативного значения русского языка, практической пользы от владения им для удовлетворения профессиональных и духовных потребностей людей; шире развернуть исследование закономерностей функционирования русского языка в разных странах и регионах мира, значительно усилить внимание к таким проблемам, как «русский язык и научно-техническая литература», «русский язык и советский театр (кино, телевидение и др.)», «бытовые сферы международной жизни и русский язык», «русский язык в бизнесе и торговле, в дипломатии и науке, в медицине и спорте» и в других сферах делового и профессионального общения.

Знание законов использования русского языка в разных странах и регионах, учет статуса отдельных родных языков и роли других широко употребляемых языков поможет понять глубинные процессы мотивации, лежащей в основе выбора того или иного «всеобщего» языка.

В течение шести дней на заседаниях в восьми секциях, двух научных симпозиумах и двух «Круглых столах», проходивших параллельно, ученые разных стран делились мнениями и опытом, коллективно обсуждали сложившиеся научные традиции и новые направления в изучении и преподавании русского языка, русской и советской литературы.

Примечательным фактом этого Конгресса оказалось значительное число международных (т. е. подготовленных представителями нескольких стран) и двусторонних советско-иностранных докладов и выступлений, что свидетельствует об усилении традиционного развития в рамках МАПРЯЛ интеративных тенденций.

Представленные в лингвистических секциях доклады отличались большим тематическим разнообразием, освещали

все уровни языковой системы — фонетику, лексику, морфологию, синтаксис, лингвистику текста — в их специфике и взаимосвязях.

На первый план в ходе обсуждения выдвинулся функционально-системный подход к фактам русского языка, к закономерностям их реализаций в речи; к организации текстов разных жанров и их фрагментов, в том числе принадлежащих к так называемым прагматическим стилям или функционально-речевым разновидностям (учебно-научная, газетно-публицистическая, научно-деловая и др.), прежде мало или вовсе не привлекавших внимание исследователей.

Функционально-системные описания русского языка сопрягались с представлением полиязычной речевой деятельности, т. е. с выявлением того, какие языковые средства при определенных условиях могут быть использованы для реализации тех или иных коммуникативных задач, с раскрытием самобытности русского языка, связанной со средой, общественным устройством, культурой, историей, бытом советского народа, с интересом к коммуникативному и прагматическому аспектам высказывания, к психо- и экстралингвистическим факторам, регулирующим выбор языковых средств.

В докладах и выступлениях были широко представлены результаты сопоставительных изысканий, являющихся краеугольным камнем лингвистических основ любой методической системы обучения. Современная методическая ситуация, уровень развития научного знания связывают сопоставительное языкознание с рядом новых аспектов. Сопоставление родственных и типологически далеких языков может и должно выходить за рамки языкознания — в теорию речевой деятельности, в теорию усвоения, в психологию общения. Подтверждается постулат, в соответствии с которым языки различны между собой не одной звуковой формой, но всем строем мысли, развившимся в ней.

Нынешнее обучение, как свидетельствовали выступавшие, нередко, к сожалению, грешит излишним вниманием только к чисто информативной и грамматической сторонам высказывания и, раскрывая тезис о многообразии теоретических интерпретаций фактов языка, подчеркивали роль семантических и коммуникативных факторов, значимость лингводидактического подхода к ним, призывали в итоговой резолюции Конгресса создавать функциональные описательные и педагогические грамматики русского языка для разных категорий иностранных учащихся, носителей различных языков и культур.

На этом Конгрессе выкристаллизовался несколько иной взгляд на учащегося как на субъект, а не только объект обучения. Прошедшие на предыдущих Конгрессах обсуждения роли преподавателя, учебника и методов необходимо дополнить изучением ученика, построением, если угодно, его модели. Современная организация обучения учитывает не только грамматику языка, но и природу самого общения, включает аспекты культуры, личности и общества, речевого поведения носителей языка, а также процессы, имеющие место при передаче, восприятии высказываний, существующие и потенциальные коммуникативные потребности учащихся и пр. Это заставляет строить курсы обучения в зависимости от мотивации данной категории учащихся, реальной роли русского языка в их жизни, выбрать такие методы и приемы преподавания, «технологии» учения, которые глубоко затрагивают учащегося как личность, с его индивидуальными притязаниями, жизненными планами, идеалами и которые учитывают широкий контекст функционирования русского языка в мире и в отдельных странах. На этих путях, полагают участники Конгресса, будет, наконец, развеян миф об особой трудности русского языка.

Изучение языка в современных условиях теснее увязывается с фактами научно-технического прогресса, с бурно развивающимися средствами массовой информации — радио, кино, телевидением и видеотехникой, с компьютерами (учебные видеозаписи и компьютерные программы демонстрировались в зале Конгресса), причем в двойной функции: и как естественных источников языковой среды, и как собственно обучающих средств, вводимых в учебный процесс для повышения его эффективности. Они помогают поддерживать определенный уровень владения языком, усиливают осознание учащимися коммуникативной роли русского языка.

Одновременно это выдвинуло принципиально новую задачу лингвистического обеспечения компьютерной техники, что заставляет методистов и лингвистов думать о возможностях и границах формализации применительно к такому сложному общественному интеллектуальному феномену, каким является естественный язык.

VI Конгресс МАПРЯЛ подтвердил возросшее в мире внимание к русской классической и советской литературе как воплощению духовных и эстетических ценностей и достижений советского народа, ее богатые традиции и роль в мировом литературном процессе. Участники заседаний обсудили взаимоотношение литературы и других видов искусства, теорети-

ческие проблемы метода, стилей, течений, жанров, художественного образа, спорные проблемы адаптации художественного произведения, лингвистического анализа художественного текста, пути и формы приближения образной системы русской литературы к восприятию ее нерусскими учащимися. Состоялся плодотворный обмен мнениями по вопросам методики преподавания русской и советской литературы в вузах и школах, в кружках и на курсах. Одновременно прозвучала озабоченность по поводу недостаточной активности исследователей в решении ряда назревших литературоведческих и методических проблем.

Конгресс призвал продолжить разработку концепций изучения русской классической и советской литературы и принципов построения учебных курсов; развивать теоретические основы методики обучения чтению художественных произведений, включающие проблемы типологии художественных текстов, их отбора и комментирования.

В ходе работы VI Конгресса состоялись встречи редакторов русских журналов разных стран, директоров и сотрудников зарубежных филиалов ИРЯ им. А. С. Пушкина (число которых к настоящему моменту достигло 10-ти.)

На Конгрессе работала выставка учебно-методической литературы. Многие представленные на ней учебные книги подготовлены совместными советско-иностранскими и международными авторскими коллективами.

По традиции на торжественном заседании, посвященном открытию VI Конгресса, состоялось награждение видных русистов и литературоведов медалью А. С. Пушкина. За большие заслуги в распространении русского языка и преподавании русской советской литературы, успехи в педагогической и научно-исследовательской деятельности наград были удостоены 15 человек, в том числе М. Б. Храпченко (СССР) посмертно.

Работа VI Конгресса широко освещалась прессой, радио и телевидением ВНР; она нашла отражение в прессе СССР и других социалистических стран.

VI Конгресс МАПРЯЛ призвал теоретиков языковедения и методистов к более тесному сотрудничеству, что будет, безусловно, содействовать дальнейшему обогащению как методической мысли новыми лингвистическими идеями, так и языковедческой теории решением новых проблем, поставленных практикой. VI Конгресс МАПРЯЛ — заметное культурное и политическое явление, которое содействует взаимопониманию людей, их сотрудничеству и миру на Земле.

Костомаров В. Г., Митрофанова О.
(Москва)

12—14 мая в Бологое состоялась V Всесоюзная конференция по романскому языкознанию «Современные проблемы романистики: функциональная семантика». Она была организована Институтом языкознания АН СССР и Калининским государственным университетом. В конференции приняли участие 320 человек из 65 городов 9 союзных республик. Работа конференции проходила на двух пленарных заседаниях и восьми секциях. Было прочитано 79 докладов и 50 сообщений.

Открывая конференцию, В. Г. Гак (Москва) остановился на результатах развития советской романистики за последние годы и дальнейших задачах романистических исследований. Тема, начатая В. Г. Гаком, была продолжена в пленарном докладе Т. А. Репиной (Ленинград) «Диссертации по романистике в СССР (1979—1985 гг.)». Указав на преобладание работ по французскому языку (75% от общего числа диссертаций), Т. А. Репина отметила широкий спектр вопросов, решавшихся в диссертациях по романистике.

Пленарный доклад Р. Г. Пиротровского (Ленинград) был посвящен урокам и перспективам использования компьютера при изучении романских языков. В пленарном докладе В. Г. Гака освещались проблемы соотношения семантики и прагматики. В настоящее время, отметил докладчик, наиболее распространенным является «трехуровневое» представление структуры высказывания: семантический уровень (что говорится), синтаксический уровень (как говорится) и логико-коммуникативный уровень (зачем говорится). Прагматический подход ставит вопрос о выделении ряда других аспектов в высказывании, среди которых наиболее важным являются эмоционально-оценочная и коммуникативно-дискурсивная рамки.

С. Г. Бережан (Кишинев) в своем пленарном докладе обратился к проблеме изучения семантики в Молдавии, подробно остановившись на работах последних лет, в том числе составлении словарей. Первое пленарное заседание закончилось докладом О. К. Васильевой-Швед (Ленинград) «Из истории испанистики в СССР».

На конференции работало 8 секций. 1) Семантика и прагматика (руководители — Е. М. Волф, В. Г. Гак). Основные вопросы — актуальные направления семантических исследований, проблемы изучения семантики предикатов и предикатных групп, семантика и прагматика различных типов высказываний, семантические аспекты стилистики, проблемы введения номинаций в речь и др.; 2) Семантика синтаксиса (руководители —

А. Н. Степанова, А. И. Чобану, А. В. Супрун). Основные вопросы — методы изучения синтаксиса в семантическом аспекте, проблемы функционального синтаксиса в романистике, функционально-семантический анализ простых предложений и зависимых синтаксических конструкций, исследование синтаксической синонимии в коммуникативном аспекте и др.; 3) Лингвистика текста (руководители — Н. М. Малкина, Н. М. Фирсова, К. А. Долгивин). Основные вопросы — прагматические аспекты текста, использование логико-семантических функций в изучении текста, проблемы связности и цельности текста, проблемы вторичной номинации в тексте и др.; 4) Функциональная семантика лексических единиц. Фразеология (руководители — Т. З. Чердацева, С. В. Семчицкий). Основные вопросы — семантическая структура лексических единиц, функциональные аспекты исследования коннотативных сем, динамика лексических единиц, лингвогеографические аспекты семантики романского слова, семантическая природа потенциального слова и др.; 5) Словообразование (руководители — Г. С. Чинчлей, Л. Н. Степанова). Основные вопросы — актуальные направления и методы изучения словообразовательных процессов, процесс межъязыковой аналогии как фактор словообразовательной корреляции, взаимодействие номинативного и функционально-коммуникативного признаков в содержательной структуре производных единиц, семантические корреляции разноструктурных синонимов и др.; 6) Грамматика и семантика частей речи (руководители — М. К. Сабанеева, Б. П. Нарумов). Основные вопросы — семантика и прагматика глагольных категорий (семантика и прагматика конъюнктива, чередования наклонений в придаточных предложениях, рефлексива), взаимообусловленность грамматических и прагматических функций единиц, семантико-синтаксическая классификация глаголов и др.; 7) История языка (руководители — Т. А. Репина, Л. М. Скрябин и И. И. Челышев). Основные вопросы — методика семантических исследований в приложении к диахроническому аспекту изучения языка, семантика лингвистических ареалов, семантическая реализация слова как фактор формирования функциональных видов письменности, устойчивость языковой системы, проблемы этимологических реконструкций; 8) Фонетика, фонология, интонация (руководители — И. Г. Торсуева, М. В. Гордина). Основные вопросы — смысловозначительные функции интонации, ритм и семантика текста,

звуковой символизм, семантика звуковой компрессии, темпоральная организация высказываний разных коммуникативных типов, структурно-семантические характеристики тонов и др.

На заключительном пленарном заседании были прослушаны доклад Б. П. Нарумова (Москва) «Испанистика в СССР (библиографический обзор)» и отчеты руководителей секций, в которых были подведены основные итоги конференции.

Закрывая конференцию, В. Г. Гак отметил разнообразие и актуальность тематики прослушанных докладов, их прак-

тическую направленность, использование передовой методологии. Было специально отмечено участие в конференции молодежи, блестяще организовавшей две стеновые сессии и выступившей с высокопрофессиональными докладами.

В заключение все участники конференции высказали пожелание более регулярно проводить подобные форумы, дающие возможность обсудить развитие романского языкознания в масштабе всей страны.

Иоанесян Е. Р. (Москва)

23—25 апреля 1986 г. в Москве состоялась III конференция по китайскому языкознанию, организованная отделом языков Института востоковедения АН СССР. В ней приняли участие китаеведы научных и научно-педагогических центров Москвы, Ленинграда, Владивостока, Киева, Новосибирска, Читы, было заслушано 28 докладов.

Конференцию открыл зам. директора Института востоковедения чл.-корр. АН СССР В. М. Солдцев.

На конференции обсуждались различные вопросы современного китайского языкознания — грамматики, словообразования, лексикологии, фонологии, письменности, методики преподавания китайского языка, языковой ситуации в КНР, языковой конвергенции на территории Восточной и Юго-Восточной Азии, а также вопросы, касающиеся автоматической обработки информации иероглифического текста.

В докладе «Общее языкознание и китайский язык» (Системность языковой действительности и системность науки о языке) Н. Н. Коротков (Москва) отметил, что наиболее глубокой сущностью, различающей язык изолирующего и флективного строя, является устройство звуковой материи предельных значимых единиц языка — их слоговой / не слоговой характер. По мнению докладчика, фундаментальным свойством китайского языка, обусловленным слоговым характером его предельных значимых единиц, следует считать слабую противопоставленность единиц разных уровней и их полиморфизм.

Н. В. Солнцева и В. М. Солдцев (Москва) в докладе «Частеречный синтаксис в китайский язык» выступили с обоснованием концепции синтаксиса, исходящей из представления о том, что грамматические свойства слов как частей речи («частеречные» свойства) в конечном

счете определяют синтаксические связи слов в предложении и их функции. Как считают докладчики, известный тезис А. А. Драгунова «части речи лежат в центре грамматической системы китайского языка» верен в приложении к любому языку. Специфика китайского и других языков этого типа состоит в том, что в них связь между принадлежностью слова к части речи и его возможным синтаксическим использованием выступает в обнаженном виде.

А. М. Карапетьянц (Москва) в докладе «О специфике грамматического строя китайского языка» развивал мысль о структуре грамматики, включающей в себя микросинтаксис (слово), синтаксис (предложение), макросинтаксис (текст). Китайский синтаксис частично совпадает с микросинтаксисом, частично — с макросинтаксисом.

В докладе Е. И. Шutowой (Москва) «Типы синтаксических средств в китайском языке» была дана классификация формально-синтаксических средств китайского языка, основанная на функциональном критерии. Выделены два основных типа синтаксических средств: 1) прямой синтаксической значимости (относящиеся к члену предложения, независимо от части речи), 2) непрямой синтаксической значимости (относящиеся к части речи, независимо от члена предложения). Тань Аошун (Москва), рассматривая роль связи *ши* в коммуникативной организации смысла высказывания, выявила различные случаи употребления в китайском языке связи *ши* с опорой на универсальные коммуникативные категории типа «сообщение», «суждение», «описание», «разъяснение», «идентификация», «коррекция», «верификация» и др., различение которых связано с глубинной структурой предложения. С. П. Ефимова (Киев) в своем докладе «К вопросу о синтаксической значимости

морфологических показателей в китайском языке» представляла результаты спитаксического обследования сплошного китайского текста (объемом 30 с.) на предмет выявления у китайских морфологических показателей спитаксической значимости.

Ю. Д. М а м а т ю к (Москва) в докладе «К вопросу о семантической „пустоте“ объектов в составе глагольно-объектных комплексов китайского языка» polemизирует с существующей в советском китаеведении точкой зрения, согласно которой объект в сочетаниях типа *sho xua* «говорить» (букв. «говорить» + «слова») трактуется как семантически пустой, чисто формальный (Е. Д. Поливанов, И. М. Ошанин и др.) и сочетание в целом рассматривается соответственно как единица лексического уровня.

В докладе О. М. Г о т л и б а (Чита) затрагивался вопрос о сущности категории модальности и путях ее анализа. Опираясь на понимание этой категории, данное В. В. Виноградовым, докладчик подчеркнул, что понятие «объективность» выпадает из системы значений этой категории. В качестве единицы выражения категории модальности считается текст; в приложении к китайскому языку построение анализа от текста представляется автору особенно плодотворным. В докладе А. М. Е ф р е м о в а (Москва), посвященного проблеме организации текста, анализируются катафорические (проспективные, предсказывающие контекст) элементы китайской речи в сопоставлении с русской и выделяются специальные (лексические) и структурно-функциональные средства.

С. Б. Я н к и в е р (Москва) рассмотрела грамматические категории гуанчжоского (кантонского) диалекта в сравнении с категориями национального языка (путунхуа) и подчеркнула важность изменения тона в кантонском формообразовании. В докладе Т. С. З е в а х и н о й (Москва) «О функционально-грамматических аспектах словарного описания дунганского прилагательного» был поставлен вопрос об исчислении (по возможности полному) типовых конструкций с прилагательным в дунганском языке и сделана попытка рассмотреть эти конструкции с точки зрения реализуемых ими функций.

А. А. Х а м а т о в а (Владивосток) охарактеризовала атрибутивную модель как одну из продуктивных словообразовательных моделей современного китайского языка. Докладчик подчеркнул, что по атрибутивной модели могут образовываться слова, принадлежащие к разным частям речи.

В. И. Г о р е л о в (Москва) остановился на вопросах классификации словарного состава китайского языка, которая, по его мнению, должна проецироваться

по нескольким наиболее важным признакам. Например: 1) по происхождению (этимологическая), 2) по давности существования (хронологическая), 3) по употреблению (функциональная). Доклад О. П. Ф р о л о в о й (Новосибирск) «Некоторые виды метафор как способы выражения экспрессивных личностных характеристик в современном китайском языке (семантика и типы)» был посвящен проблеме экспрессивной лексики в китайском языке. Рассматривался метафорический перенос в группе существительных со значением лица. Б. Ю. Г о р о д е ц к и й (Москва) изложил принципы полевого исследования антонимов (на материале ганьсуйского диалекта дунганского языка), разработанных в рамках работы по лексикографии и семантической типологии, проводимой группой прикладной семантики кафедры общего, сравнительно-исторического и прикладного языкознания филологического факультета МГУ.

Доклад М. К. Р у м я н ц е в а (Москва) «Искусственная речь: варианты ее единиц (к постановке проблемы)» был посвящен получившей развитие в последние десятилетия проблеме машинного моделирования человеческой речи — искусственного ее воссоздания (синтеза). В частности, при моделировании товоритности китайских двусложных слов стояла задача получения ритмических вариантов слова.

А. Н. А л е к с а н д р о в (Москва) в докладе «К проблеме определения гласной фонемы китайского языка (путунхуа) (О соизмеримости фонологических описаний русского и китайского языков)» утверждал, что последовательное применение общелингвистического понятия «фонема» к описанию звуковой системы китайского языка (путунхуа) раскрывает как качественные, так и количественные особенности вокализма путунхуа в отличие от русского языка. А. А. М о н а с т ы р с к и й (Москва) в докладе «К проблеме просодической организации слова в современном китайском языке» polemизировал с традиционной трактовкой просодической организации слова в китайском языке в терминах ударения, полагая, что просодическая организация слова в СКЯ осуществляется на основе слоговой просодии. Е. В. П у з и ц к и й (Москва) на основе личных наблюдений над пекинским говором сделал вывод о чрезвычайной продуктивности явления эризации (присоединения суф. *-эр* к существительному) в речи современных пекинцев.

В. И. М о л о д ы х (Владивосток) в докладе «Количественное градуирование идеографии в современном китайском языке» отметил, что в иероглифической письменности номинация базируется на соотношении «графический знак-значе-

ние». Были рассмотрены три параметра, характеризующих отношение отдельных графем к единицам плана содержания. В докладе И. Н. Г о м а р о в о й (Москва), исследовавшей характер тибетской письменности, основной графической единицей тибетского письма является графический слог (силлабограф), который записывает значимый слог (морфему или односложное слово).

С. К. Ш а н т а н о в (Москва) в докладе «Интенсивно-имитационный метод обучения китайскому языку» сообщил о разработке и внедрении в ходе эксперимента в 1984—1986 гг. на кафедре общего, сравнительно-исторического и прикладного языкознания филологического факультета МГУ интенсивно-имитационного метода обучения китайскому языку, основанного на массивном использовании технических средств. В докладе В. П. М е н ь ш и к о в а (Киев) «Некоторые особенности китайской диалогической речи и их значение для методики обучения» на основании анализа синтаксических особенностей китайской диалогической речи предложены методические рекомендации по обучению диалогу, навыкам устной китайской речи.

Е. Н. Р у м я н ц е в (Москва) в докладе «Актуальность проблемы языковой ситуации в Китае» отметил сложный характер социолингвистических проблем Китая, указав при этом, что основными чертами языковой ситуации в современном Китае остаются трехступенчатая структура устной коммуникации (национальный язык — региональное койне — местные диалекты), господствующее положение иероглифической письменности в структуре письменной коммуника-

ции, закрепление фонетического алфавита в качестве вспомогательного средства письма. В докладе Ю. Л. Б л а г о н р а в о в о й (Москва) «К вопросу о ядре Восточноазиатского языкового союза (ВАЯС) и зоне его локализации в древности» было предложено предварительное суждение о компонентном составе ядра ВАЯС на основе выявления некоторых доминантных результатов конвергенции языков на территории Восточной и Юго-Восточной Азии. Доклад Н г у е н В а н Т х а к а (Москва) «Китайские заимствования во вьетнамском языке» был посвящен характеристике происходящих во вьетнамском языке процессов, сопутствующих ассимиляции китайских заимствований.

С. М. Ш е в е н к о (Москва), затронувшая проблему автоматизации обработки информации на японском и китайском языках, доложила о получивших распространение за последние десять лет в Китае и Японии методиках ввода иероглифических текстов в ЭВМ.

К. Б. К е п п и г (Ленинград) сообщила о результатах исследования системы родства тангутов, источником которого явился китайско-тангутский список терминов родства для трех поколений в слове «Жемчужина на ладони».

В заключительном слове В. М. С о л н ц е в отметил широту проблематики и живой интерес участников конференции к поставленным вопросам, свободный обмен мнениями по спорным проблемам китайского языкознания, что свидетельствует о важности и полезности состоявшейся конференции.

Шутова Е. И. (Москва)